

О. Л. ФЕТИСЕНКО

**ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ
И КОНЧИНА И. С. АКСАКОВА
В НЕИЗДАННЫХ ПИСЬМАХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ В. Н. ЛЯСКОВСКОГО**

В 1880-е гг., еще при жизни И. С. Аксакова, славянофильство постепенно и неуклонно становилось явлением «историческим», которое нужно изучать, собирать факты о нем, пока еще живы его «последние могикане». Как раз к этому времени подросло и поколение первых историков славянофильского движения. Об одном из них и пойдет речь в этой статье.

Валерий Николаевич Лясковский (4 февр. 1858 — кон. янв. — нач. февр. 1938) — педагог, краевед, историк, публицист, мемуарист, общественный деятель, лесовод — известен главным образом как первый биограф и один из пропагандистов наследия старших славянофилов.¹ На его работы 1890-х гг. «Алексей Степанович

¹ См. о нем: *Полозкова <Ипатова> С. А.* Воспоминания В. Н. Лясковского об И. С. Тургеневе // И. С. Тургенев: Вопросы биогр. и тв-ва. Л., 1990. С. 196—200; *Зыкова Г. В.* Лясковский Валерий Николаевич // Русские писатели, 1880—1917: Биобиблиогр. словарь. М., 1994. Т. 3. С. 444—445. См. также воспоминания внуки Лясковского: *Арбузова Н. И.* 1) Дом или Мои другие берега // <http://www.pereplet.ru/text/arbusova07jun06.html>; 2) Тонкая нить // http://4itaem.com/book/tonkaya_nit_sbornik-319509. Лясковский является также автором книги «Император Александр III как человек. Опыт личной биографии», которая получила высочайшее неодобрение Николая II, по-видимому, потому что была уж очень «личной». Авторизованная машинопись этой книги сохранилась в фонде Ляковского в РГАЛИ. Самая известная работа Ляковского-лесовода: *Посадка деревьев в средней полосе России.* М., 1898; 2-е изд.: М., 1914.

Хомяков. Его жизнь и сочинения» и «Братья Киреевские» до сих пор ссылаются. По замечанию современной исследовательницы, «хотя впоследствии предлагались иные и явно более глубокие, чем у Ляковского, варианты осмысления творчества славянофилов, опыты жизнеописания славянофилов (особенно Хомякова) в той или иной мере опираются именно на книги Ляковского».²

Будущий историк славянофильства был сыном профессора (в 1860-е годы — декана) химического факультета Московского университета Николая Эрастовича Ляковского (1816—1871) и Марии Ивановны Ляковской (урожд. Варгиной; 1828—1910) — между прочим, крестной Б. Н. Бугаева (Андрея Белого). Любопытно, что, по свидетельству самого писателя, Мария Ивановна стала прототипом Аполлона Аблеухова в романе «Петербург» или по крайней мере «подарила» этому герою ряд характерных черт. Запоминающийся портрет ученой и гипертрофированно аккуратной дамы дан в мемуарной книге «На рубеже двух столетий».³ Своему отцу В. Н. Ляковский посвятил биографический очерк.⁴ Хотя он был всегда подчеркнуто покорным сыном своей матери, не вызывает сомнений, что образ рано умершего отца был для него значительно важнее. Особенно с того времени, когда у Валерия Николаевича сформировались «славянофильские» убеждения и вкусы, не разделявшие матерью (в своих воспоминаниях Ляковский обмолвился: «Русскую старину она презирала, сословия ненавидела все, но больше всех — дворянство...»⁵). «Я с детства не изменял убеждениям моего отца...» — признавался Ляковский, вспоминая об этом, начиная рассказ о личном знакомстве с московскими славянофилами.⁶

² Зыкова Г. В. <Вступ. заметка к публикации фрагмента воспоминаний В. Н. Ляковского> // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 1996. № 5. С. 84.

³ Белый Андрей. На рубеже двух столетий. М., 1989. С. 109—113. Г. В. Зыкова заверяет: «...гротескный образ, нарисованный Белым, не искажал и не преувеличивал реальность» (Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2001. № 4. С. 119).

⁴ Ляковский В. Н. Николай Эрастович Ляковский: Биограф. очерк // Русский архив. 1884. Кн. 2, вып. 3. С. 61—98; отд. изд.: М., 1884.

⁵ Ляковский В. Н. Воспоминания о Московском университете / Публ. Г. В. Зыковой // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. 2001. № 4. С. 124—125. Здесь ошибочно: «Русскую страну».

⁶ Ляковский В. Н. Остатки славянофильского кружка. Воспоминания 1858—1917 / Публ. Г. В. Зыковой // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. 1996. № 5. С. 84.

В 1876 г. Лясковский окончил 4-ю московскую гимназию (где три года учился у Л. И. Поливанова⁷), стал активным участником возникшего «в кругу учеников гимназии Л. И. Поливанова» Шекспировского кружка,⁸ в котором во время Пушкинских торжеств 1880 г. ему довелось принимать Достоевского (а до этого — Тургенева),⁹ и в том же году закончил избранный по завещанию отца математический факультет Московского университета. Однако, как писал Лясковский позднее: «Я уже к концу второго курса ясно увидал, что я не математик.¹⁰ Со второго курса, т. е. с 1878 г. Лясковский стал вольнослушателем юридического и историко-филологического факультетов, где усерднее всего посещал лекции, а затем и семинар В. О. Ключевского,¹¹ которого потом в воспоминаниях назвал «своим учителем в русской истории», не забыв, впрочем, подчеркнуть, что «во многом никогда с ним не соглашался».¹²

Природный дар общения и живой интерес к русской истории сделал Лясковского не только слушателем лекций, но и желанным гостем в доме знаменитого историка, одного из самых популярных в те годы университетских профессоров. Лясковский объяснял это так: «Именно потому, что я не был студентом его факультета,

⁷ См. его очерк: Лясковский В. Лев Иванович Поливанов // ЖМНП. 1914. № 1/2. С. 212—232; № 3/4. С. 35—56. Одним из товарищей Лясковского по гимназии был К. С. Алексеев (в будущем — Станиславский).

⁸ Лясковский В. Н. Воспоминания о Московском университете / Публ. Г. В. Зыковой // Вестник Моск. ун-та. 2001. № 4. С. 126. О кружке, существовавшем в Москве в 1873—1883 гг., см.: Венкстерн А. А. Московский Шекспировский кружок // Московский еженедельник. 1907. № 22—29.

⁹ См.: Лясковский В. Н. Мои встречи с И. С. Тургеневым // И. С. Тургенев: Вопросы биограф. и творч. С. 200—201.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 61 об.

¹¹ Примерно в те же годы у Ключевского учился выпускник Катовского лицея И. И. Кристи (1861—1894) — один из молодых последователей К. Н. Леонтьева и близкий родственник и почитатель С. А. Рачинского, историк Церкви, публицист и литературный критик. С Лясковским он стал добрым приятелем до самой своей болезни, приведшей к ранней кончине.

¹² Лясковский В. Н. Воспоминания о Московском университете. С. 126. «...Школы, в положительном смысле, он и вовсе не основал, — писал далее Лясковский. — Но он научил нас учиться — и за это вечная ему память» (Там же. С. 127).

я легче перешел в его дом на положение знакомого».¹³ «Я слушал его, считая с семинариями, почти шесть лет, одно время был к нему ближе всех из молодежи, бывал у него часто, говаривал с ним ночи напролет... (...) Я приходил вечером часов в восемь и засиживался далеко за полночь.¹⁴ (...) Меня он несомненно любил, но не пытался сбивать с моих тогда уже довольно определенных славянофильских убеждений, ибо сам (...) не имел видимого кодекса таковых, и мы почти никогда не спорили».¹⁵

В 1882 г. Лясковский поступил на службу в московский архив Министерства иностранных дел (того самого, в котором когда-то числились «архивны юноши», чопорно глядевшие на Татьяну Ларину), где трудился до 1884 г. 1882 год вообще был для него знаменательным (и все события этого года рисуют 24-летнего Ляковского как не по летам солидного, обстоятельного и практичного человека): через месяц после поступления на службу он приобрел имение Дмитровское-Истомино в Орловской губернии¹⁶ и в том же году женился (весьма счастливо) на Анне Сергеевне Щегляевой (1864—1940-е).¹⁷ В этот же счастливый год увидел свет его первый историографический опыт — биография его дяди со стороны матери, купца В. В. Варгина, известного своими жертвами для победы в Отечественной войне 1812 г.¹⁸ Предваряя рассказ о знакомстве Ляковского с семьей Аксаковых, сообщим, что оттиск из «Русского архива» был подарен И. С. Аксакову с дарственной надписью:

Ивану Сергеевичу Аксакову от преданного В. Ляковского.¹⁹

¹³ Ляковский В. Н. Воспоминания о Московском университете. С. 127.

¹⁴ Ляковский вспоминал, что беседы сопровождались неспешным распитием трех бутылок вина, причем две предназначались профессору, третья — студенту.

¹⁵ Там же. С. 126, 128.

¹⁶ Ныне — пос. Стрелецкое, где есть школьный музей Ляковского. На сайте «Русский переплет» (pereplet.ru) в 2007 г. Н. И. Арбузовой опубликовано 12 фотографий 1914 г., снятых в Дмитровском (на двух можно увидеть и хозяина имения).

¹⁷ У супругов родилось четыре дочери и два сына. Сейчас в Москве живут многочисленные праправнуки Валерия Николаевича — правнуки его дочери Ирины.

¹⁸ Ляковский В. Василий Васильевич Варгин // Русский архив. 1882. Кн. 2, вып. 3. С. 97—122.

¹⁹ Библиотека ИРЛИ. Бр 386/11.

А. Ф. Аксакова написала тогда начинающему историку: «Я читала с большим интересом Вашу статью о Варгине в Архиве. Она очень бойко написана и с талантом. Я уверена, что Вы нам в будущем дадите много интересного».²⁰

Еще в университетские годы Лясковский познакомился и подружился с Николаем Михайловичем Горбовым (1859—1921), который после окончания в 1884 г. Московского университета стал сельским учителем, открыв целую череду обращений университетской молодежи в «православных народников»: «...он <...> пошел в народ как истинно-верующий, для дела „развития личности в разуме Христовом“...»²¹ Жизнь друзей дальше идет по схожему руслу (с «поправкой» на то, что Горбов был сыном миллионера и в 1894 г. унаследовал отцовский капитал; сельские школы он мог легко основывать и содержать на эти средства): оба приятеля оставили московскую жизнь, отдавшись работе «в народе», оба почти одновременно приобрели имения, были многочадными отцами и т. д. Разница состояла в их темпераментах. Читая их письма, разглядывая столь непохожие почерки, трудно даже представить, что могло на долгие годы сблизить мятущегося неврастеника Горбова, меняющего свои решения по несколько раз на дню, и степенно-уравновешенного (это видно и по его круглому детскому почерку) Ляковского. Объединяло их общее духовное сыновство по отношению к «татевскому отшельнику» Рачинскому.

Для Ляковского имя Рачинского было связано с памятью отца (те были дружны еще в университете).²² Влияние Рачинского на «православных народников» было очень сильным. Валерий Николаевич не посвятил себя Татевской школе непосредственно, но был одним из самых преданных последователей Рачинского, посылал в Татеву, как сейчас бы сказали, на стажировку молодых сельских учителей, регулярно отчитывался Сергею Александровичу о том, как развивается устроенная им в Дмитровском школа.²³ Лясковский

²⁰ РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 2 об. (приписка к письму от 30 июня 1882 г.).

²¹ N. N. (Фудель И. И.) Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли. М., 1888. С. 177. О Фуделе см. ниже, примеч. 34.

²² См.: Ляковский В. Н. 1) Николай Эрастович Ляковский. С. 90; 2) Памяти С. А. Рачинского // Русский вестник. 1903. № 11. С. 35—42.

²³ В фонде Рачинского в РНФ (ф. 631) 11 единиц хранения составляют письма к Ляковскому 1883—1894 гг. (№ 6—16). Ответные письма под-

ставил основателя «сельской школы» в одном ряду с «апостолом Японии», преосвященным Николаем: «Он и С. А. Рачинский — два виденные мною в жизни человека, при встрече с которыми ясно чувствовалось, что они стоят на ином уровне, чем обыкновенные люди. И оба — земляки, родившиеся невдалеке один от другого». ²⁴ Когда не станет Аксакова, Лясковский напишет Рачинскому: «Теперь, когда московский приход упразднен, Татеево остается для меня единственным прибежищем в трудные минуты. Не оставьте меня....» ²⁵

Лясковский быстро становится настоящим «земским человеком», но не похожим на современных ему либеральных земцев. В текущую русскую жизнь он старается вносить идеалы Киреевских, Хомякова, Аксаковых, но также и Рачинского с Победоносцевым — в понимании народного образования.

К 1884 г. имение немного благоустроено, молодая семья может там обосноваться (переезд состоялся однако только осенью). 27 июня Лясковский сообщает Рачинскому: «Я выбран гласным и почти несомненно буду выбран членом управы и членом училищного совета от земства. Первые шаги мои, конечно, будут неловки: Вы и Горбов должны помочь мне советом». ²⁶ Но если первое желание сбылось сразу («С Покрова я деревенский житель, а с последнего воскресенья — член орловской уездной земской управы» ²⁷), то в училищный совет войти оказалось далеко не просто. Позднее Лясковский будет директором народных училищ Орловской губернии (1915—1918), а до этого — и мировым судьей (1891—1898), и гласным Орловской городской думы (1898—1904), и орловским уездным предводителем дворянства (1908—1910). В годы первых революционных бурь он примыкает к крайне правым (хотя раньше, в биографии Хомякова, манифестировал другое: характеризую позицию славянофилов, к которым, как известно, он себя причис-

шиты вместе со всей корреспонденцией, получаемой Рачинским, в переплетенных тетрадах (за год накапливалось ок. 4 толстых томов). Больше всего писем Рачинского к Лясковскому за 1885 г. (11), 1886 (18), 1890 (10), 1893 (11) и 1894 (35) гг.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 74.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 34. Л. 93 об.

²⁶ Там же. Ед. хр. 28. Л. 31 об.

²⁷ Там же. Ед. хр. 29. Л. 92 (письмо к Рачинскому от 17 октября 1884 г.). Об этом же 19 октября Лясковский известил и Аксакова (РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 353. Л. 9).

лял, Лясковский замечал, что им «равно чужды как религиозное безразличие (...) эгоизм личности и государственная условность, проповедуемая либералами, так и государственная церковность, громкий пафос, бюрократический гнет и полицейский бездушный абсолютизм консерваторов»²⁸). Лясковский — один из организаторов Орловского Союза законности и порядка, член орловского отдела Союза русского народа.

Лясковский рано посвятил себя работе над биографией Хомякова, но трудился над ней, мягко говоря, не спеша (что было свойственно, кстати напомним, и старшим славянофилам), так что тот же Рачинский, желавший поскорее увидеть этот труд напечатанным, неоднократно поторапливал своего молодого друга. А тот оправдывался: «Главное дело в том, чтобы написать, а напечатать всегда успеется».²⁹ Только материалы для биографии он, по собственному признанию, собирал около 12 лет.³⁰ Первая часть книги (возможно, еще не совпадающая с будущим окончательным текстом) была готова в октябре 1892 г.

Получив известие об этом, Рачинский писал 5 ноября: «Очень, очень радуюсь тому, что готова первая часть биографии Хомякова. Где и как думаете напечатать? Если Вы не прочь напечатать в журнале, то статья с распростертыми объятиями будет принята новою редакциею „Русского Обозрения“ (во главе — Александров). Этот журнал следует поддерживать всем писателям направления церковного».³¹

Лясковский — вполне в духе Константина Аксакова (который так не любил журналы, а призывал выступать в сборниках и отдельных трудах) — отвечал 11 ноября:

«Труд свой о Хомякове, если Господь поможет мне его окончить — что при естественном ходе дел будет не менее чем через год и не более как через два — я ни в каком случае в журнале не напечатаю, а издам отдельною книгою.

²⁸ Лясковский В. Алексей Степанович Хомяков: Его жизнь и сочинения. М., 1897. С. 175.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 49. Л. 121—121 об. (письмо Рачинскому от 21 ноября 1889 г.).

³⁰ РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 143.

³¹ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 14. Л. 10. Об Анатолии Александровиче Александрове (1861—1930) и его редакторстве в журнале «Русское обозрение» (1892—1898) см.: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012. С. 533—561.

Конечно, такой способ уменьшит число моих читателей, но я за этим не гонюсь: кому нужно, тот прочтет, а журнальное извлечение можно сделать и после. Я более всего забочусь о том, чтобы дать нечто цельное, то есть биографию, экзегетику и критику; а всякая отдельная статья в журнале, как бы удачно ни была она написана, именно цельного-то ничего дать не может. К тому же, экзегетическая часть вряд ли и будет подходить к журнальной форме. Итак, Хомякова я не буду печатать, пока не кончу его совсем. В январе прочту биографию Дм. Ал. Хомякову, А. Н. Бахметевой³² и хотелось бы — Вам. То, что Вы пишете о новой редакции Русского Обозрения, мне очень приятно. Я совсем не знал, кто таков Александров. У меня много есть кое-чего для печати и помимо Хомякова; я только сомневаюсь, выступать ли мне с мелкими вещами до обнародования моего капитального сочинения.³ Во всяком случае я в мою январскую поездку охотно побываю у Александрова, если он будет предупрежден обо мне, ибо иначе моя явка к нему не будет иметь смысла. Поэтому, если Вы с ним сноситесь, то не откажите написать ему два слова обо мне. У меня нет ни малейшего литературного тщеславия; но нас (в смысле людей известного направления) так мало, что нужно нам быть вместе».³³

Рачинский 18 ноября написал на это: «С Александровым я не знаком, но переписываюсь с о. Фуделем, самым близким и деятельным из его сотрудников.³⁴ Когда прикажете, предупреджу

³² Дмитрий Алексеевич Хомяков (1841—1918) — сын А. С. Хомякова, публицист, общественный деятель; Александра Николаевна Бахметева (урожд. Ховрина; 1825—1901), писательница, близкая к московским славянофилам.

³³ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 67. Л. 31—32 об.

³⁴ Священник (с 1907 г. протоиерей) Иосиф Иванович Фудель (1864/1865—1918), один из ближайших друзей и учеников К. Н. Леонтьева и будущий издатель его сочинений, действительно был вторым, после А. А. Александрова, лицом в «Русском обозрении». Все редакционные сношения с Рачинским велись через него. В настоящее время его письма к Рачинскому готовятся нами к печати. Об о. Иосифе см. подготовленное нами издание «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев: Переписка. Статьи. Воспоминания» (СПб., 2012) и главу в книге «Гептастилисты» (С. 608—650).

его о Вашем посещении. Эту Ваш о Хомякове только выиграет от публикации отдельной книгой. Говорил я о помещении биографии в журнале, предполагая, что обработка остальных частей еще потребует долгого времени.³⁵

В январе 1893 г. Лясковский прочел отрывки из своей книги Д. А. Хомякову, П. И. Бартеневу и М. А. Горбову (отцу своего приятеля) и выслушал их замечания и советы, а в целом — имел успех.³⁶ Он собирался отредактировать первую часть и заняться второй, которую назвал «излагательной» (компендиум из сочинений Хомякова). Об издателе «Русского обозрения» Лясковский отозвался в письме от 9 февраля так: «Он симпатичен, но то, что называется „не востер“.³⁷ Справится ли он с этим делом? Я хочу послать ему кое-что из своего и теперь веду с ним переговоры относительно способа и порядка печатания».³⁸

В начале Александрову были отосланы шесть стихотворений и статья о поместной службе,³⁹ но тот, как было ему свойственно, медлил и с печатанием, и с каким-либо уведомлением автора. Лясковский писал Рачинскому: «Во мне говорит не самолюбие, которого я, как писатель начинающий, не должен иметь, а просто нежелание навязываться. Но хоть бы Вы объяснили Александрову, как неразумно он действует, поступая так со мною (как типом сотрудника, а не лицом)...»⁴⁰ (Как потом выяснилось, Александров «просто ленился отвечать» и даже попросил для журнала еще одну статью — о гимназиях.⁴¹) Это несколько примирило Ляковского с «Русским обозрением», но было ясно, что биографию Хомякова там печатать не стоит.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 14. Л. 12—12 об.

³⁶ Об этом сообщается в письме от 9 февраля 1893 г. (Там же. Ед. хр. 68. Л. 117 об.—118). В Москву он приехал 8 января и пробыл там три недели.

³⁷ Гораздо более резким был в своей оценке Горбов: «Не думаю, чтобы Русское Обозрение могло процветать. Александров — по-видимому, крайне ограниченный и во всяком случае толстый, рыхлый, чрезвычайно апатичный юноша. Слышу со всех сторон отзывы, подтверждающие мое неблагоприятное впечатление» (письмо к Рачинскому от 13 ноября 1892 г.; цит. по: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты». С. 556).

³⁸ ОР РНБ. Ед. хр. 68. Л. 118—118 об.

³⁹ Там же. Ед. хр. 69. Л. 32 об. (письмо к Рачинскому от 12 марта). См. также: Л. 104 об.—105 (письмо от 27 марта).

⁴⁰ Там же. Л. 105 об.

⁴¹ Там же. Л. 168 (письмо от 11 апреля).

В итоге она была опубликована через три года в «Русском архиве»,⁴² а затем появилось и отдельное издание, вызвавшее, между прочим, рецензию А. Н. Пыпина, которому подход Лясковского показался упрощенным.⁴³

Лясковский считался «человеком литературным»,⁴⁴ и его неоднократно пытались привлечь к регулярной журнальной работе. Так, Горбов, Кристи и кн. Д. Н. Цертелев еще в 1888 г. обсуждали с ним планы издания журнала «Московский вестник» или по крайней мере пробного сборника.⁴⁵ Из этого замысла, кстати, позднее и вырос журнал «Русское обозрение», первым редактором которого (в 1890 — начале 1892 г.) был кн. Цертелев. В 1893 г. в славянофильских кругах возник новый план, на этот раз инициированный Д. А. Хомяковым, который мечтал создать журнал — преемник «Русской беседы» (1856—1860), продолжив таким образом дело своего отца и других старших славянофилов. Чтобы не повторять заглавие знаменитого издания и в то же время дать к нему отсылку, им был придуман вариант названия — «Московские беседы».

Сначала Дмитрий Алексеевич хотел поручить редакторство одному из последних здравствовавших представителей старшего славянофильского поколения Н. М. Павлову.⁴⁶ Тот долго, почти год, сомневался, размышлял и наконец отказался. Тогда Хомяков решил обратиться к Лясковскому как хорошо знакомому ему почитателю своего отца. К весне 1894 г. Хомяковым была составлена и программа издания (она сохранилась в копии Лясковского, приложенной к одному из его писем к Рачинскому). В ней между прочим приводилась обширная цитата из знаменитого предисловия к «Русской беседе», написанного старшим Хомяковым. Жур-

⁴² Русский архив. 1896. Кн. 3. С. 337—510 (здесь книга издана с подзаголовком «Его жизнь и учение», в отдельном издании — «Его жизнь и сочинения»).

⁴³ Вестник Европы. 1897. № 8. С. 821 (указано в заметке Г. В. Зыковой: Вестник Московского университета. 1996. № 5. С. 84).

⁴⁴ Отзыв о нем И. И. Кристи в письме к Рачинскому от 21 сентября 1888 г. (см.: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты». С. 523).

⁴⁵ См.: Там же. В названии задуманного журнала звучала явная контаминация названий катковских изданий («Московские ведомости» и «Русский вестник») и в то же время — напоминание о славянофильских «Московских сборниках» (1846, 1847, 1852), предшествовавших появлению «Русской беседы».

⁴⁶ См. о нем примеч. 93.

нал предполагалось выпускать ежеквартальный. В этом тоже было сходство с периодическими изданиями старших славянофилов.

Рачинский охотно «благословил» начинание, однако Победоносцев (в котором, кстати, молодые славянофилы видели одного из потенциальных авторов издания) охладил их пыл своим излюбленным рефреном «нет людей». Саму «затею» (его слово) издания он назвал «фантазией»,⁴⁷ а Лясковскому посоветовал начать с подготовки сборника, мотивировав это так: «Ведь и Беседе предшествовал Московский Сборник».⁴⁸ Лясковский попробовал представить программу журнала в Главное управление по делам печати, но в праве издавать журнал ему было отказано.⁴⁹ Журнал под названием «Русская беседа» в Москве все же появился в конце 1890-х гг., но издавали его совсем другие люди и к старой «Русской беседе» он имел весьма косвенное отношение.

Важные перемены принес Лясковскому 1898 г., когда он приобрел — вместе с архивом и библиотекой — имение Киреевская слободка, принадлежавшее перед тем Н. П. Киреевской, а первоначально П. В. Киреевскому. Это событие позволило ему быстрее окончить свой труд о Киреевских, который вышел в следующем году.⁵⁰

Текла жизнь, шла привычная земская работа, росли дети. В 1909 г. Лясковский начал писать воспоминания (завершал он их уже в январе 1918-го, а правил в 1925 г.).⁵¹ В 1911—1912 гг. было совершено путешествие по Италии, которое потом осознавалось Лясковским как одно из лучших событий его жизни.

Между тем наступили революционные годы, принесшие много несчастий, первым из которых стала конфискация принадлежащих

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 74. Л. 66 (письмо к Рачинскому от 20 марта 1894 г.).

⁴⁸ Там же. Л. 66 об. Подробнее о несостоявшемся журнале см.: Фетисенко О. Л. «Московские беседы»: журнал, которого не было // Книжное дело в России в XIX — начала XX века: Сб. науч. трудов. Вып. 18. СПб., 2016. С. 209—221.

⁴⁹ Уже после выхода указанной в предыдущем примечании статьи Д. А. Бадаляном было выявлено «Дело об отказе Лясковскому в разрешении издавать журнал „Московские беседы“, датированное 24 мая — 31 августа 1894 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Ед. хр. 836).

⁵⁰ Лясковский В. Братья Киреевские. Жизнь и труды их. СПб., 1899. — 99 с. (Изд. Об-ва ревнителей русского исторического просвещения в память Имп. Александра III. Вып. III).

⁵¹ См.: РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 6.

Лясковскому библиотек Киреевских и Варгина. Архив же Киреевских удалось спасти для потомков: когда В. Д. Бонч-Бруевичем был создан Государственный литературный музей, рукописи были переданы туда (сейчас фонд Киреевских находится в РГАЛИ, как и многие другие ранее принадлежавшие ГЛМ собрания). Личный архив Ляковского частично сохранился — в фондах Орловского государственного литературного музея И. С. Тургенева.

С 1926 г. семья Лясковских, бедствуя, жила в Орле. Валерий Николаевич зарабатывал частными уроками иностранных языков. В 1930-е гг. он «посылал В. Д. Бонч-Бруевичу для „Звеньев“ главы из воспоминаний, оформленные в виде отдельных статей, однако напечатаны они не были».⁵²

За несколько дней до своего восьмидесятилетия первый биограф Хомякова, земский деятель и насадитель лесов был расстрелян в орловской тюрьме.

С И. С. Аксаковым Ляковский познакомился «почти мальчиком».⁵³ Случилось это в 1876 г. в подмосковном селе Волынском, где обе семьи снимали дачи. Для Аксакова (председателя Московского Славянского комитета) это была горячая пора отправки добровольцев на сербскую войну. Чтобы разбирать почту и отвечать на письма, ему понадобился секретарь. По-видимому, именно к этому времени относится сохранившаяся в фонде Ляковского в РГАЛИ записка Аксакова:

Хотите ли мне помочь, любезнейший Валерьян Николаевич? Если да, то приходите, у меня есть работа.

Ваш
Ив. Аксаков⁵⁴

(Обратим внимание на то, что в это время Аксаков еще не знал точно имени своего будущего помощника — вместо Валерия называет его Валерьяном.)

⁵² Вестник Московского университета. 1996. № 5. С. 84.

⁵³ Из письма к племяннику Аксакова В. С. Россоловскому от 13 декабря 1897 г.; цит. по: Зыкова Г. В. Ляковский Валерий Николаевич. С. 444. В Приложении 3 к нашей статье письмо публикуется целиком.

⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1.

Вхождение Ляковского в дом Аксаковых было predetermined не только его усердием, но и тем, что он произвел самое благоприятное впечатление на Анну Федоровну, которая с тех пор относилась к нему «с материнской нежностью».⁵⁵ В Москве Ляковский стал постоянным посетителем «пятниц» Аксаковых и «вторников» Кошелёвых.

«...По возвращении его из ссылки мы виделись постоянно, кроме двух последних лет его жизни», — рассказывал позднее Ляковский в письме к племяннику Аксакова В. С. Россоловскому.⁵⁶ Думается, что именно ссылка Аксакова в 1878 г. в Варварино (имение его свояченицы, Е. Ф. Тютчевой) через месяц после его знаменитой речи 22 июня в Славянском комитете о позорных для России итогах Берлинского конгресса, точнее то, как проявил себя Ляковский в это время, послужило решающим обстоятельством для упрочения отношений молодого человека и четы Аксаковых.

31 августа 1878 г. на даче все в том же Волынском было получено письмо А. Ф. Аксаковой, в которое было вложено стихотворение Ивана Сергеевича (в Варварино он после долгого перерыва вернулся к своей поэтической музе). Письмо не сохранилось, но и без него ясно, какое стихотворение было послано. Без сомнения, это было «Варварино (Послание Е. Ф. Тютчевой)» («Как будто вихрем бури злой...»), именно в те дни Аксаков, его жена и свояченица посылали списки этого стихотворения нескольким знакомым. На другой день Ляковский благодарил Аксакова за подарок — за «письмо Анны Федоровны с Вашими стихами (...) за то, что Вы вспомнили обо мне в Варварине» — и наивно добавлял: «Должно быть, у Вас там очень хорошо»⁵⁷ (впрочем, он не ошибся: Аксакову нравился его временный приют). Но дальше сообщалось то, что могло быть уже более важно для Аксакова:

«В Москве о Вас слышишь на каждом шагу: зная, что у меня есть экземпляр Вашей речи, мне не дают покоя».⁵⁸

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 59 об. В РГАЛИ хранятся три письма А. Ф. Аксаковой к Ляковскому (1882, 1885 и 1888) и записка без даты; четыре письма 1886—1887 гг. находятся в ИРЛИ (Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 82). Написанный Ляковским некролог «А. Ф. Аксакова» (Русский архив. 1889. Кн. 3, № 12. С. 499—500) «републикован» сравнительно недавно А. Д. Каплиным на сайте «Русская линия».

⁵⁶ Цит. по: Зыкова Г. В. Ляковский Валерий Николаевич. С. 444.

⁵⁷ РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 353. Л. 5.

⁵⁸ Там же. Л. 5 об.

Лясковский стал тогда как бы апостолом изгнанного из Москвы Аксакова. Скоро для его благовестия ему уже не требовалось и печатного экземпляра (к тому же иметь его при себе было небезопасно как подлежащий конфискации): «Я запомнил ее (речь Аксакова. — О. Ф.) наизусть, ездил по Москве и читал ее».⁵⁹

Изгнание Аксакова оказалось не долгим, Лясковский успел послать ему еще два письма — от 23 сентября и от 12 ноября,⁶⁰ — а 2 декабря было получено письмо Анны Федоровны, сообщавшее хорошую новость о скором возвращении. 3 декабря Лясковский писал в Варварино об общей радости: «Исполнились наконец желания и надежды Ваших преданных друзей, и Москве снова возвращается ее гражданин без страха и упрека. Дай Бог, чтобы она показала себя достойною его».⁶¹

Московская жизнь потекла для завсегдатаев аксаковских «пятниц» по-старому, осенью 1880 г. стала выходить «Русь», в которой позднее неоднократно появлялись статьи Лясковского, его приятеля Горбова и, конечно, их общего наставника Рачинского. До отъезда Лясковского из Москвы переписка, естественно, не велась, а возобновилась после того, как молодой помещик-земец обосновался в недавно купленном Дмитровском. Аксакову он не писал так часто, как Рачинскому в Татеве, возможно, просто потому, что у него была возможность регулярно посещать Ивана Сергеевича (Лясковский часто приезжал в Москву — навещая мать и по делам). Однако о важнейших новостях он его извещал и письмами (выше было указано письмо от 19 октября 1884 г., в котором сообщалась одна из таких новостей).

Искренностью чувства признательности, радостью от причастности славянофильскому кругу и свежестью молодых надежд выделяется письмо от 2 ноября того же года, самое объемное из всех сохранившихся: «...я каждую минуту укрепляюсь мыслию, что мои слабые первые попытки на новом поприще находят и найдут сочувствие в далеких друзьях; что меня всегда готовы научить, наставить, словом — что я не один. (...) Чувствуя себя малою частицею той немногочисленной, но сильной духом мысленной общины, которой идеями я питался с детства, я обретаю в себе самом боль-

⁵⁹ Лясковский В. Н. Остатки славянофильского кружка. С. 92.

⁶⁰ РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 353. Л. 7—7 об., 1—2.

⁶¹ Там же. Л. 3.

ше сил, и подъемлемый этими в существе малыми силами подвиг становится сознательнее...»⁶²

Лясковский рассказывает далее в этом письме о своих педагогических планах (он готовился к созданию народной школы, а в дальнейшем хотел войти в училищный совет Орловского земства), выражая надежду, что его «не оставят советами Рачинский и Горбов», и сообщает: «Усердно читаю Хомякова».⁶³ В эти дни он с грустью думает о возможном закрытии «Руси» (см. письмо от 11 ноября). Приостановка издания происходит, однако, чуть позже — в марте следующего года, когда Аксаковы надолго уезжают в Ялту на лечение. Последнее письмо Ляковского к Аксакову — выражение сочувствия по поводу известного официального обвинения издателя «Руси» в «недостатке патриотизма».

Скоропостижная кончина Аксакова стала для Ляковского настоящей катастрофой. В первые дни он находился все время рядом с Анной Федоровной, и поэтому у него не было возможности написать Рачинскому. Тот сам окликнул его в письме от 31 января 1886 г.:

«Сейчас получил известие о смерти Аксакова. Боже мой! Какая страшная пустота делается вокруг нас, людей отживающего поколения! Страшная потому, что прежние светильники гаснут, а новые не зажигаются. Наша периодическая литература лишилась последнего голоса, литературного и неподкупного — человеческого и христианского. Мрак густеет. Быть может, я слепну, но ни откуда не вижу света... Толстой? — Ein Irrlicht!»⁶⁴

На это письмо Ляковский 5 февраля отвечал одному из своих наставников подробным рассказом о последних днях и о смерти другого, не менее дорогого для него. Несмотря на то, что многие изложенные здесь подробности стали общим достоянием почти сразу — в посвященном кончине Аксакова номере «Руси» от 13 февраля, этот эпистолярный документ имеет большую ценность живого свидетельства. К этому времени Ляковский уже вернулся в свое имение (и, кстати, только потому, что он жил не в Москве, не он, а другие молодые помощники участвовали позднее в разборе аксаковско-го архива и в подготовке томов аксаковских сочинений и писем).

⁶² Там же. Л. 11 об.—12.

⁶³ Там же. Л. 14 об.

⁶⁴ Цит. по: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты». С. 409. Irrlicht — ложный свет (нем.).

Дмитровское, 5 февраля 86.

Дорогой Сергей Александрович,

Две недели тому назад я поехал в Москву на именины матери (26-го янв(аря)).⁶⁵ В пятницу 24-го отправился к Аксакову — это была его последняя пятница. Иван Сергеевич был бледен лицом и несколько мрачен духом как вообще во всю эту зиму; но никаких зловещих признаков в нем не замечалось. Он много говорил со мною о моей статье,⁶⁶ на которую к нему уже стали приходить ответы. Вскоре сошлись все обычные посетители, и оживленный разговор продолжался до часа ночи. Я простился с Иваном Сергеевичем, обещавшись заехать еще ненадолго перед отъездом в деревню.... Более я его не видал. В воскресенье он поехал к Захарьину⁶⁷ посоветоваться по поводу беспокоивших его признаков нервного расстройства, сопровождавшегося бессонницей и слабостью. Захарьин продержал его четыре часа и страшно утомил, а расставаясь, сказал в общих чертах следующее: «У Вас порок сердца, от которого Вы можете умереть во всякое время; но если Вы будете вести правильную жизнь и избегать всяческих волнений, то можете прожить двадцать лет». Иван Сергеевич приехал домой измученный и взволнованный и всю ночь не мог заснуть; в восемь часов утра он забылся, но спал тревожным сном, продолжавшимся до полудня. Вскоре сон прошел, и состояние больного стало быстро ухудшаться. Послали за Д. Ф. Самариным⁶⁸ (я заезжал утром во время сна, когда еще угрожающая опасность не была ясна; весь день я был занят и приехал уже тогда, когда все было кончено). Несмотря на успокоения доктора, одного из захарьинских

⁶⁵ В этот день празднуется память святых V—VI вв. — преп. Ксенофонта и Марии.

⁶⁶ Речь идет о статье Ляковского «Наши гимназии» (Русь. 1885. 18 дек. № 29. С. 3—7).

⁶⁷ Григорий Антонович Захарьин (1829—1897) — известный терапевт, профессор Московского университета.

⁶⁸ Дмитрий Федорович Самарин (см. на с. 577 наст. изд.)

молодцов,⁶⁹ решились послать за священником; Иванцова⁷⁰ не нашли, и он уже не застал больного в живых; причастил его приходский священник,⁷¹ — и через несколько мгновений после причастия (подобно Хомякову)⁷² Аксаков испустил дух. При кончине его присутствовали жена и Самарин. Больной не сознавал приближения смерти и незадолго до конца говорил: «Пожалуй, придется выпустить номер без передовой статьи и не принимать в пятницу». Мучений не было; только изредка больной говорил: «Не тормошите меня». Анна Федоровна стояла на коленях у его постели и читала вслух молитвы; он повторял за ней их слова. — Дай Бог всем нам умереть так. Мне очень больно, что меня там не было; но я не ропщу. Приехал я уже во вторник утром. Почивший лежал как живой — тихо и безмятежно было лицо его, и я невольно сказал Анне Федоровне: честна пред Господом смерть преподобных Его.⁷³ Подробности похорон Вы знаете:⁷⁴ они были умиротворительны. Никакой церемонии, ни одной фальшивой нотки: одна общая, искренняя, всенародная скорбь. Потеря эта была бы тяжела во всякое время; но теперь, накануне готовящихся событий,⁷⁵ это — жестокий удар. Последние печатные слова покой-

⁶⁹ Возможно, имеется в виду А. Я. Кожевников. Именно этот доктор был вызван в дом сразу по кончине Аксакова (см.: Кончина Аксакова // Русь. 1886. 13 февр. С. 2).

⁷⁰ Духовником семьи Аксаковых был протоиерей Александр Михайлович Иванцов-Платонов (1836—1894).

⁷¹ Аксакова причастил перед смертью священник И. Я. Смирнов (об этом сообщается в указанной выше заметке «Кончина Аксакова»).

⁷² В биографии Хомякова Лясковский приводит описание последних часов славянофила, составленное его другом Л. М. Муромцевым. Там говорится лишь о таинстве соборования, совершенном 23 сентября 1860 г., за несколько часов до кончины Хомякова (Лясковский В. Алексей Степанович Хомяков. С. 64), а далее сообщается следующая подробность: «...за несколько секунд до кончины, твердо и вполне сознательно, он осенил себя крестным знамением» (Там же. С. 65).

⁷³ Пс. 115: 6. Эти слова являются прокимном (стих Псалтыри, который поется перед чтением Апостола за литургией или на молебнах) преподобным отцам.

⁷⁴ Имеется в виду — по описанию, опубликованному в газете «Русь».

⁷⁵ Подразумевается возможность европейской войны или войны с Турцией — после воссоединения в 1885 г. Восточной Румелии с Болгарским княжеством. В ноябре 1885 г. разразилась короткая сербо-бол-

ного были: гроза близится. Кто же заменит его, когда она грянет? — Затевали в Москве продолжать издание;⁷⁶ но едва ли это возможно: человека не стало. Я вернулся домой в воскресенье 2-го. Теперь, когда прошло первое нервное волнение, прошла невообразимая суэта похорон, лежавшая на мне вместе с немногими близкими, — теперь в моем тихом уголке я начинаю приходить в себя и сильнее чувствовать, что потеряли мы все и я лично. Тяжело сводить итоги, и нелегкий долг бодрости и терпения встает перед духовным взором. Вспоминаются слова, сказанные арх(имандритом) Леонидом Черняеву⁷⁷ у Троицы: «Быть может, Господь не попустил ему видеть грядущий позор». — Вот то, что совершенно поглотило мои мысли и чувства за последние дни.⁷⁸

С аксаковской темы начал свой ответ (он датирован 12 февраля) Рачинский:

Дорогой Валерий Николаевич.

Благодарю Вас за Ваше письмо и за подробности о последних часах жизни Ивана Сергеевича. — Хотя надежд на продолжение «Руси» я не мог разумно питать, ибо мне не известен никто, кто бы мог, не скажу заменить покойника, — но с приличием стать на его место, но все-таки старался уверить себя, что это происходит от моего незнания наличных сил нашей литературы, в особенности молодых.... но Ваше письмо разрушает эту иллюзию. Между

гарская война — первое столкновение славянских племен, сама возможность которого поразила славянофилов.

⁷⁶ Лясковский входил в комитет, решавший судьбу издания. О попытках возобновления «Руси» см. в диссертационном исследовании Д. А. Бадаляна «И. С. Аксаков и газета „Русь“ в общественной жизни России» (СПб., 2010).

⁷⁷ Архимандрит Леонид (в миру Лев Александрович Кавелин; 1822—1891), известный историк и библиограф — в то время настоятель Троице-Сергиевой Лавры. Михаил Григорьевич Черняев (1828—1898) — генерал, герой Сербской войны, общественный и государственный деятель, публицист, издатель (совм. с Р. А. Фадеевым) газеты «Русский мир».

⁷⁸ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 34. Л. 91—92 об. (далее в письме — рассказ о своих делах).

тем исчезновение «Руси» лишит приличного и достойного способа общения с публикою немалое число лиц, отчасти и не принадлежащих к литературному цеху, голос коих раздавался и мог бы еще раздаваться в печати не напрасно.⁷⁹

Лясковский был лучше многих осведомлен об аксаковских делах, о его последних замыслах и о попытках продолжить издание его газеты. Обо всем этом он продолжал рассказ в письме к Рачинскому от 19 февраля 1886 г. (день 25-летия отмены крепостного права), большой фрагмент из которого стоит привести здесь. В тексте упоминается публицист Сергей Федорович Шарапов (1855—1911), к которому Лясковский и Рачинский относились с пристрастием.

Дмитровское, 19 февраля 86.

Дорогой Сергей Александрович,

Знаменательное число надписал я сейчас на заголовке: и оно, как многое за последние недели, грустно напоминает мне об Аксакове. Когда я осенью был в Москве, и в одну из пятниц зашел разговор о цензурных строгостях по случаю предстоящего двадцатипятилетия освобождения, — кто-то из присутствовавших спросил Ивана Сергеевича, будет ли он, несмотря на запрещение, писать по этому поводу. — «Разумеется, буду» — отвечал он не запинаясь.... Бог не судил ему сдержать обещание. И вот, когда не может уже сегодня раздаться этот правдивый и искренний голос, — я почти не жалею о том, что должны молчать все другие, лживые или по крайней мере менее искренние голоса. (...) Да, об этой его несостоявшейся статье нельзя не пожалеть, — да и об ней ли одной!

Отсутствие «Руси» тяжело отзовется нам в близком будущем, и не только как отсутствие голоса ее редактора, но и как фактическая невозможность для многих печатно высказывать свои мысли, на что и Вы указываете в последнем письме. Но сохранить газету было решительно невозможно. Знаю я, что Шарапов мечтает в близком будущем начать издание газеты и надеется перетянуть к себе большинство

⁷⁹ Там же. Ед. хр. 9. Л. 6—6 об.

авторитетных сотрудников Руси.⁸⁰ Говорил он мне это за тайну, и за таковую я передаю это Вам. Я почти уверен, что если только издание его действительно состоится, — он Вам напишет и будет просить прислать ему какую-нибудь статью, а может быть и — вставить Ваше имя в списке сотрудников. Позвольте мне посоветовать Вам не делать ни того, ни другого. Шарапов, — если только я не грешу на него, — очень ловкий человек, умевший опутать и покойного Ивана Сергеевича, который во многом ему доверялся; но у меня не лежит к нему сердце, и я никогда бы не решился принять участие в его газете, прежде чем он окончательно откроет свои карты. Простите, что я беру на себя давать Вам советы, но Вы вряд ли знаете Шарапова, а я его достаточно знаю. — Затем, я думаю, что на некоторое время мы останемся без органа; а немного погодя орган явится в том или другом виде, ибо сил довольно (в этом я уверен), да и нельзя прожить без такого органа. Впрочем, я еще не имею из Москвы вестей о том, что там творится: когда получу таковые, то сообщу и Вам. Об Анне Федоровне пишет мне мать, и я сам собираюсь писать ей: она находится в раздраженном состоянии (не понимаю хорошенько — против кого?) и беспрестанно переезжает из Москвы к Троице и обратно.

Еще в Москве Анна Федоровна говорила мне, что она собирается издать отдельною книжкою передовые статьи и речи Ивана Сергеевича, и просила меня взять на себя издание его стихов. Конечно, теперь еще ничто не выяснилось. Вообще, многое и многое изменила эта смерть....⁸¹

После этого письма аксаковская тема исчезает из переписки с Рачинским до осени, когда в письме Ляковского от 1 октября появился следующий рассказ:

Виделся с А. Ф. Аксаковой, которая необыкновенно быстро издает сочинения Ив(ана) Сергеевича. Памятник

⁸⁰ Не получив разрешения возобновить газету «Русь», Шарапов в 1886 г. основал новое издание — «Русское дело».

⁸¹ Там же. Ед. хр. 34. Л. 110—112 об. (фрагмент письма цитировался: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты». С. 410).

над ним поставлен: очень большая глыба красного гранита с таким же крестом. Тексты: 1) Ей гряди, Господи Иисусе. 2) Несть Бог Бог мертвых, но Бог живых. 3) Блаженни алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся; блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят. 4) Больше сия любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя. 5) Зерно пшенично, аще не умрет, едино пребывает, аще же умрет — плод мног сотворит.⁸² — По поручению Анны Федоровны ездил я браниться с Шараповым, который продолжает размахивать краденою пророческою милотью.⁸³ Этот мошенник уверяет, что Вы ведете с ним интимную переписку и обещаете ему свои статьи.⁸⁴ Кончится тем, что всем, близко стоявшим к покойному Аксакову, придется изобличить этого самозванца и тем очистить память Ивана Сергеевича от соприкосновения с таким непрошеным наследником. Я высказал Шарапову все мои чувства совершенно откровенно, передал ему неудовольствие Анны Федоровны и постарался уверить его, что если он будет так продолжать, то с ним не будет знаться никто из тех, чьим мнением он якобы дорожит; но ему, кажется, в конце концов совсем не это нужно, а просто он хочет обеспечить своей газетке известный сбыт: ну и пускай! Досадно только, что таскается по ее столбцам столько почтенных имен.⁸⁵

Прошло два года со дня кончины Аксакова. У его могилы не было уже стечения народа, как в 1886 г. Не пропустили этот

⁸² Откр. 23: 20; Мк. 12: 27; Мф. 5: 6; Ин. 15: 13; Ин. 12: 24.

⁸³ Намек на пафосную программу «Русского дела», изложенную в виде письма к читателям «Руси» (Шарапов С. От редактора газеты «Русское Дело» // Московские ведомости. 1886. 25 марта. № 83. С. 1). Здесь доказывалось, что новая газета поднимает знамя аксаковского издания и что издатель имеет «бесспорное право считать себя его (Аксакова) учеником». Шарапов и позднее, несмотря на насмешки, не отказался от сравнения себя с пророком Елисеем, а Ивана Сергеевича — с взятым на небо Илией. См. подробнее: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты». С. 411—412.

⁸⁴ Переписка действительно велась, и Шарапов даже приезжал в Татеву уговаривать Рачинского, но тот отказался печататься в «Русском деле».

⁸⁵ ОР РНБ. Ед. хр. 37. Л. 10—10 об. Фрагмент цитировался: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты». С. 413.

день два земца — тульский (Горбов) и орловский. Оба они передали свои впечатления в письмах к Рачинскому. Порывистый Горбов сразу — 28 января, обстоятельный (и, может быть, просто более занятый в то время) Ляковский только через месяц, 26 февраля. Горбов писал взволнованно:

Вчера, 27-го, была вторая годовщина по Аксакову. Если не считать Михаила Сербского,⁸⁶ то нас приехало из Москвы 8 человек, в том числе Шарапов и какой-то неизвестный подписчик. Из профессоров Академии не было ни одного. Было не то грустно, не то стыдно. Неужели это признак конца влияния Аксакова? Или, может быть, его, этого влияния, и не было, а о славянофильстве говорили так же, как говорят теперь о «Волшебных пилюлях»,⁸⁷ модной феерии? Право, нехорошо.⁸⁸

Ляковский тоже поражен малым числом собравшихся. Он называет даже не восемь, а семь человек, забыв упомянуть «какого-то неизвестного подписчика». Благодаря ему, мы знаем всех почтивших в том году память издателя «Руси»:

На другой день именин,⁸⁹ 27-го, я ездил к Троице на годовщину Аксакова. Нас было там *семь* человек: Е. П. Ермолова,⁹⁰ В. П. Самарина,⁹¹ А. Н. Бахметева,⁹² Н. М. Павлов⁹³ (ставший совершенною развалиною), Шарапов,

⁸⁶ Митрополит Сербский Михаил (Йованович) с 1883 г. жил в России, давшей ему приют после изгнания из Сербии. Еще задолго до этого он был знаком с московскими славянофилами.

⁸⁷ Имеется в виду поставленный в 1886 г. в Мариинском театре балет-феерия А.-Л. Минкуса в 3-х действиях.

⁸⁸ Цит. по: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты». С. 413.

⁸⁹ Имеются в виду именины М. И. Ляковской (см. примеч. 65).

⁹⁰ Екатерина Петровна Ермолова (1829—1910) — фрейлина (с 1899 камер-фрейлина), дочь Петра Николаевича Ермолова (1787—1844).

⁹¹ Варвара Петровна Самарина (урожденная Ермолова; 1832—1906) — жена Дмитрия Федоровича Самарина (1831—1901); сестра Е. П. Ермоловой.

⁹² См. примеч. 32.

⁹³ Николай Михайлович Павлов (псевд. Н. Бицын; 1835—1906) — писатель, историк, публицист, общественный деятель славянофильского направления.

Горбов⁹⁴ и я. Обедню служил митрополит Михаил, к которому мы все потом ненадолго заходили. Обедали у Анны Федоровны. Она находилась в волнении, ожидая приезда молодого Стаховича,⁹⁵ который помогает ей разбирать бумаги Ивана Сергеевича и которого задержали в деревне. Анна Федоровна не нахвалится этим юношей; а мне — да и не мне одному — он не очень нравится; впрочем, я боюсь это говорить, так как мое чувство легко приписать ревности. Анна Федоровна, так же как и Вы, не перестает меня журить за измену литературе. — Остаток дня у Троицы я провел с Горбовым и Кристи. Съездили мы к о. Варнаве,⁹⁶ с которым я раньше не был знаком; к сожалению, мне не удалось поговорить с ним. Оттуда направились в Вифанию, где долго просидели с Вашими семинаристами».⁹⁷

Ляковский, как уже было упомянуто выше, откликнулся в 1889 году на кончину А. Ф. Аксаковой, но самому Ивану Сергеевичу не посвятил какой-либо статьи или очерка, занимаясь в печатных трудах только старшими славянофилами. Но в своих вос-

⁹⁴ За год до этого, 16 января 1887 г., Горбов писал Рачинскому: «Теперь я занят работой, интересной, но весьма неожиданной. Аксакова предложила мне разобрать шкаф, наполненный бумагами И. С. всевозможных родов, за период 76—78 г., т. е. тот именно, когда его общественное значение достигло высшего развития. Я с охотой взялся за это» (Там же. Ед. хр. 38. Л. 46 об.).

⁹⁵ Имеется в виду Михаил Александрович Стахович-младший (1861—1923) — общественный и государственный деятель, в 1896—1908 гг. орловский губернский предводитель дворянства; сын шталмейстера А. А. Стаховича и племянник близкого к славянофилам своего полного тезки М. А. Стаховича (1820, по др. свед. 1819—1858); автор записок (опубл.: Очерки истории Елецкого уезда. Елец, 1996. Вып. 2: Семья Стаховичей. Елецкие корни). Упоминается также в публикуемом ниже фрагменте воспоминаний Ляковского.

⁹⁶ Старец Гефсиманского скита при Троице-Сергиевой Лавре Варнава (в миру Василий Ильич Меркулов; 1831—1906); прославлен во святых как преп. Варнава Гефсиманский. Кристи и Горбов бывали у него регулярно.

⁹⁷ ОР РНБ. Ф. 631. Ед. хр. 42. Л. 92—92 об. Вифания — еще один скит при Лавре, в котором размещалась семинария, где училось несколько мальчиков, окончивших Татевскую школу Рачинского и духовное училище при этой семинарии. Основан он был митрополитом Платоном (Лёвшиным).

поминаниях он уделил рассказу о своем знакомстве с Аксаковым много места, и далеко не все связанные с этим страницы нашли отражение в публикации Г. В. Зыковой в «Вестнике Московского университета». Поскольку интереснейшие мемуары Ляковского до сих пор остаются неизданными, не лишним будет познакомить читателей с фрагментом, в котором рассказывается о кончине и погребении Аксакова. Он содержит подробности, кажется, нигде больше не переданные (растерянность московских властей, сцена с помощником пристава, от которого зависело — утаить нужную для того, чтобы похороны состоялись в должном виде, бумагу или передать ее распорядителям; немаловажные в биографическом отношении сведения о племяннике Аксакова). По-видимому, только здесь с необычной стороны, «по-домашнему» (и так мастерски лаконично при этом), показан человек, о котором до сих пор мало вспоминают — генерал М. Г. Черняев. И еще: именно здесь выражено то, что мучило Ляковского долгие годы, — вздох сожаления о том, что в 1886 г. он «не решился оставить» для работы по изданию наследия Аксакова «деревню, семью и службу».

Это же настроение, несомненно, владело Ляковским и в момент, когда он в декабре 1897 г. отвечал через В. С. Россоловского на приглашение Д. Ф. Тютчевой помочь ей в разборке аксаковских материалов ее домашнего архива. Письмо от 13 декабря 1897 г. представляет собой важный исторический источник, между тем оно остается практически неизвестным исследователям. В последнем приложении к этой статье мы публикуем его целиком.

Приложение 1

Письма В. Н. Ляковского к И. С. Аксакову (1878—1885)

1

Волынское, 1 сентября <1878>⁹⁸

Вчера получили мы письмо Анны Федоровны с Вашими стихами,⁹⁹ глубокоуважаемый Иван Сергеевич. Ответ мамы и мое письмо к Вам были посланы с дворником в город, — но дворник потерял оба письма. Поэтому я спешу написать Вам снова, не надеясь вполне на добросовестность того из моих сограждан, который найдет мое первое письмо.

От души благодарю Вас за присланное стихотворение. При моей страсти к автографам, лучшего автографа желать нельзя. Но еще более благодарен я Вам за то, что Вы вспомнили обо мне в Варварине. Должно быть, у Вас там очень хорошо. Графиня Соллогуб читала мне выдержки из Вашего письма к ней; судя по Вашим описаниям, местность должна быть так разнообразна и приятна, как того довольно трудно ожидать от Владимирской губернии.¹⁰⁰

⁹⁸ Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 353. Л. 5—6 об. На л. 5 в левом верхнем углу помета карандашом: 44; в правом — Ляковский. Датируется по содержанию.

⁹⁹ Это было стихотворение «Варварино (Послание Е. Ф. Тютчевой)» — первое поэтическое произведение, созданное Аксаковым после многолетнего молчания. Ср. в письме Аксакова к графине М. Ф. Соллогуб от 27 августа 1878 г.: «...мир, глушь, красота природы расшевелили в моей душе, казалось, заглухнувшие струны. Вот для первого дебюта послание в стихах к Екат(ерине) Федоровне, которое Вам и посылаю, получив наперед от нее разрешение. Она очень довольна стихами и сама раздает с них копии» (Тесля А. «Дамский круг» славянофильства: Письма И. С. Аксакова к гр. М. Ф. Соллогуб, 1862—1878 гг. // Социологическое обозрение. Т. 12, № 2. 2013. С. 87).

¹⁰⁰ Ляковский имеет в виду письмо Аксакова к гр. М. Ф. Соллогуб от 9 августа 1878 г. (опубликовано А. А. Теслей: Там же. С. 81—87). Варварино описывается здесь как «истинно прекрасный уголок» с благоухающим садом, уютным и щеголеватым домиком, из которого открывается вид на окрестные дали. «Но уж какой мир, какая тишина! Такая, о которой Вы и понятия не имеете. (...) изящество тишины производит на меня самое благотворное действие, и красивая безмятежность этого сельского, нашего русского простора облегчает жизнь» (Там же. С. 81). Ма-

В моем первом письме я рассказывал Вам о вычитанных мною недавно у Соловьева сведениях о Варваринских окрестностях: на реке Кулакше (так называлась она прежде) было несколько битв.¹⁰¹ Кстати о первом моем письме. Может случиться, что Вы его и получите: не обессудьте слишком, может быть, непринужденную (и нескладную) речь. Писал¹⁰² это письмо под впечатлением Ваших стихов, и в нем отразилось настроение минуты.

В Москве о Вас слышишь на каждом шагу: зная, что у меня есть экземпляр Вашей речи, мне не дают покоя. Мы на днях переезжаем совсем в город: я завтра, мамаша в воскресенье. Для меня начнется обычный ход дел — лекции и всякое ученье. В последнее время я принялся последовательнее за Русскую историю, именно за Соловьева, и закопался в него совсем: благословите на труд. Но мне кажется, что когда я дойду до последнего тома (а теперь я еще только на пятом), то буду жалеть, что этих томов не больше. Пусть говорят про него вздор разные недоучившиеся мудрецы — пройдут года, и этого скромного труженика оценят по достоинству.

Но пора мне положить хранение устам моим:¹⁰³ Вы, вероятно, получаете столько писем, что моя болтовня Вам и надоесть может. Повторяю еще раз — не знаю, как благодарить Вас за память. Дай Бог, чтобы Ваше пребывание в деревне не продлилось слишком долго, и дай Бог, чтобы Вам там жилось так хорошо, как часто и сердечно Вас здесь поминают. Передайте от меня глубочайший поклон Анне Федоровне.

Искренно преданный Вам
Валерий Лясковский

рия Федоровна Соллогуб (урожд. Самарина; 1821—1888) — сестра славянофила Ю. Ф. Самарина.

¹⁰¹ В первой главе третьего тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева рассказано о битве, произошедшей в 1216 г. на р. Кулакше (впоследствии эта река, левый приток Клязьмы, стала называться Колокшей или Большой Колокшей) между князьями Георгием и Константином Всеволодовичем. Здесь же происходили битвы в 1176 г. между великим князем Всеволодом Георгиевичем и жителями Ростова, а в 1177 г. между ним же и Глебом Рязанским.

¹⁰² *Далее зачеркнуто:* тогда я.

¹⁰³ Измененная цитата из Пс. 140: 3 («Положи, Господи, хранение устом моим...»), начало которого стало одним из песнопений Литургии преждеосвященных даров (служится в среды и пятницы Великого поста и первые три дня Страстной седмицы) — «Да исправится молитва моя...».

Москва, 23 сентября <1878>¹⁰⁴

Глубокоуважаемый Иван Сергеевич!

Позвольте мне поздравить Вас с наступающим ангелом¹⁰⁵ и пожелать Вам здоровья и душевного мира. У нас кончаются ясные дни, и в Варварине, вероятно, проходит хорошее время и близится настоящая осень. Анна Михайловна¹⁰⁶ рассказывает чудеса про Ваши места, а привезенный ею букет цветов доказывает, что до последнего времени Варварино имело совсем летний вид. И мы, покидая 3-го сентября Волинское, с грустью расставались с чудною погодой и чистым осенним воздухом. Кстати о Волинском: в начале сентября там обокрали церковь,¹⁰⁷ о чем Вы, может быть, знаете из газет. Украли все сосуды и кресты, но риз на образах не тронули. — По приезде с дачи, мы ездили под Симонов, были на могилах всех Ваших:¹⁰⁸ они просто залиты цветами. Мамаша сорвала несколько цветов и засушила; когда они совсем высохнут, она собирается послать их Вам.

Передайте мой низкий поклон Анне Федоровне. Мамаша Вам кланяется и поздравляет с ангелом.

Всей душой преданный Вам
Валерий Лясковский

¹⁰⁴ Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 353. Л. 7—7 об. (л. 8 — чистый). На л. 7 в верхнем левом углу помета карандашом: 60 Лясковский. Год установлен по содержанию.

¹⁰⁵ День именин Аксакова — память преп. Сергия Радонежского, 25 сентября по старому стилю.

¹⁰⁶ Речь идет об А. М. Евреиновой (1844—1919); указано Д. А. Бадаляном.

¹⁰⁷ Церковь Спаса Нерукотворного образа в с. Волинском была построена в 1703 г.; не сохранилась. С. Волинское сейчас входит в черту Москвы.

¹⁰⁸ На кладбище Симонова монастыря, недалеко от алтаря церкви во имя Тихвинской иконы Божией Матери, были похоронены отец, мать, братья и сестры И. С. Аксакова.

Москва, 12 ноября 1878.¹⁰⁹

Глубокоуважаемый Иван Сергеевич!

Давно уже собирался я поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо, но у меня все болели глаза, так что я не мог ни читать, ни писать. У нас опять лазарет, но на этот раз, к несчастью, гораздо более серьезный. Вы уже знаете историю с мамашиним глазом. Слава Богу, она окончилась благополучно. Но в прошлый понедельник, возвращаясь из театра, мамаша упала и повредила себе левую ногу. Нет ни перелома, ни вывиха, но тем не менее вещь очень неприятная: произошло растяжение связок в сочленении ноги. Придется положить гипсовую повязку и пролежать недели три неподвижно в постели, да и после этого ходить долгое время с осторожностью. Впрочем, доктора ручаются, что нога придет вполне в нормальное положение. Все это так, но тяжело здоровому человеку лежать без движения в постели.

Вследствие этого происшествия я целую неделю не видал Анну Михайловну, а явившись к ним наконец в пятницу, узнал, что обе они уехали в Тверь и вернутся на днях. Мы получили от Вас Вестник Европы. Книжки-то, кажется, пересылают аккуратно, но от Марьи Абрамовны¹¹⁰ мамаша узнала, что Анна Федоровна не получает ее писем, а между тем она до болезни писала ей несколько раз. Это мое письмо я, для верности, сдал прямо в почтовый вагон — авось не пропадет. Мамаша очень кланяется Вам и Анне Федоровне; сама, разумеется, писать она не может. От меня передайте Анне Федоровне глубокий и сердечный поклон.

Всей душой преданный Вам
Валерий Лясковский

¹⁰⁹ Автограф: Там же. Л. 1—2.

¹¹⁰ Помощница А. Ф. Аксаковой в устройстве приюта для сирот участников русско-турецкой войны.

Москва, 3 декабря 78.¹¹¹

Дорогой и глубокоуважаемый
Иван Сергеевич!

Вчера получили мы письмо Анны Федоровны с известием о Вашем освобождении.¹¹² Мамаша и я не знаем, как благодарить ее за скорое извещение о перемене Вашей участи. Исполнились наконец желания и надежды Ваших преданных друзей, и Москве снова возвращается ее гражданин без страха и упрека. Дай Бог, чтобы она показала себя достойною его. Нечего говорить, как просветлело на сердце у всех нас при этой вести. У Вас теперь, кажется, гостит Анна Михайловна. Как хорошо, что этому неизменному другу пришлось порадоваться вместе с Вами! Передайте Анне Федоровне мой низкий поклон; мамаша Вам кланяется и крепко жмет Вашу руку. Она хочет сама написать Анне Федоровне, в первый раз после долгого молчания. Ей теперь лучше, и она начинает уже понемногу ходить, так что надеется встретить Вас на ногах.

Еще раз, дорогой Иван Сергеевич, от души поздравляю Вас с окончанием Вашего изгнания и с нетерпением жду свидания с Вами.

Всей душой преданный Вам,
Валерий Лясковский

Дмитровское, 19 октября 84.¹¹³

Дорогой и глубокоуважаемый
Иван Сергеевич,

Желания мои исполнились: я выбран членом орловской уездной земской управы. С будущей недели вступлю в должность.

Первое время по приезде в деревню¹¹⁴ мы усиленно хлопотали над устройством нашего домика, который нам удалось очень хоро-

¹¹¹ Автограф: Там же. Л. 3—3 об. (4 — чистый).

¹¹² А. Ф. Аксакова сообщила о Высочайшем разрешении ее мужу вернуться в Москву.

¹¹³ Автограф: Там же. Л. 9—10 об. В левом верхнем углу л. 9 (под датой) помета карандашом: 26 Лясковский

¹¹⁴ Дмитровское-Истомино.

шо ухитить и устроить. В деревне, когда кругом воет ветер, гораздо более, чем в городе, чувствуешь уютность жилья. Вернувшись домой с земского собрания, после четырехдневного отсутствия, я особенно живо почувствовал эту уютность. Дома меня ожидала приятная новость: наша девочка, которую я оставил еще только ползающею, вышла ко мне навстречу в залу.¹¹⁵ Она теперь совершенно здорова — и, надеюсь, еще более поправится в деревне.

О моей новой деятельности я еще, конечно, ничего сказать не могу. На земском собрании я вслушивался и всматривался, что мне особенно удобно было делать по возложенной на меня собранием обязанности секретаря. Теперь я уже составил себе в общих чертах картину положения земского дела в нашем уезде. Лучшая сторона его — медицинская часть, устройством которой уезд обязан трудам Михаила Кузьмича Полозова (свояка Д. Ф. Самарина);¹¹⁶ он долго был членом управы, но теперь остается только гласным и служит в суде. Народное образование поставлено слабее; им придется особенно позаняться. Я надеюсь в продолжение зимы объехать весь уезд и со всем познакомиться. В том, что зимою у меня будет оставаться свободное время для кабинетных занятий — кажется нельзя сомневаться.

Снялся ли Наумович?¹¹⁷ Если да, то не откажите прислать мне его портрет, а другой отложить для Горбова.¹¹⁸

Потрудитесь передать наши сердечные поклоны Анне Федоровне. Жена моя посылает Вам также низкий поклон.

Душевно Вам преданный
Валерий Лясковский.

Поручение о приискании усадьбы помню. Адрес мой: *Орел*, Валерию Николаевичу Лясковскому.

¹¹⁵ Речь идет о дочери Вере. Она родилась в 1884 г.; позднее писала стихи, скончалась в Калязинской психиатрической больнице.

¹¹⁶ М. К. Полозов был женат на Нине Петровне Ермоловой (1833—1890); был управляющим в имении Ник. Петр. Ермолова; гофмейстер, тайный советник; в 1908—1914 — орловский губернский предводитель дворянства. Н. П. Полозова (Ермолова) — родная сестра Варвары Петровны Самариной (Ермоловой), жены Д. Ф. Самарина.

¹¹⁷ Имеется в виду протоиерей Иоанн Наумович, деятель русинского национального движения в Галиции. В 1884 г. он приезжал в Россию; славянофилы способствовали переводу его рассказов на русский язык.

¹¹⁸ Речь идет о М. Н. Горбове.

Дмитровское, 2 ноября 84.¹¹⁹

Дорогой Иван Сергеевич,

Когда человек, покинув родную сторону, переселяется на новое место и там, окруженный незнакомыми людьми, принимается за незнакомое дело, то, как бы ни был в нем велик запас рвения и любви к этому делу, он не выдержит жизненной борьбы, — если ему не будут сопутствовать благословения и советы людей, под влиянием которых сложился его нравственный облик. Редкие люди могут что-нибудь сделать, оторвавшись от того, что они оставили за собою; еще реже деятельность их бывает прочна и плодотворна.

То, что я сейчас сказал, не отвлеченная истина: в тот месяц, который я провел здесь, я убедился в ее живой непреложности. Я очень хорошо знал наперед, сколько темного и печального придется мне увидеть вокруг себя с первого же дня вступления моего на новую дорогу; и если теперь, когда я действительно соприкоснулся с этою тьмою и печалью, бодрость моя не падает, а возрастает, то первое, что подсказывает мне мое чувство, это — глубокая и горячая благодарность к моим далеким наставникам, главным образом к Вам и Рачинскому. Не говоря уже о Ваших и его дружеских и ободряющих письмах, которые являются как бы вещественным доказательством непрерывающейся связи моей с моею духовною родиною, со всем тем кругом понятий, который воплощается для нас в имени Москвы, — я каждую минуту укрепляюсь мыслию, что мои слабые первые попытки на новом поприще находят и найдут сочувствие в далеких друзьях; что меня всегда готовы научить, наставить, словом — что я не один. Это убеждение, это чувство в высшей степени отрадно. Чувствуя себя малою частицею той немногочисленной, но сильной духом мысленной общины, которой идеями я питался с детства, я обретаю в себе самом больше сил, и подъемлемый этими в существе малыми силами подвиг становится сознательнее: ибо не о том уже приходится думать, чтобы не посрамить себя, но о том, чтобы не посрамить своих учителей.

Вам хорошо известно, что творится теперь по уездам во всех сферах народной жизни: безначалие при обилии властей, нищета

¹¹⁹ Автограф: Там же. Л. 11—14 об. На л. 11 в верхнем левом углу (под датой) помета карандашом: 27 Лясковский

при господстве легкой и ничем не стесняемой наживы, всеобщее воровство, отсутствие или кривое направление народного образования — вот та картина, которую более или менее ярко рисуют все деревенские жители. И при этом-то положении дел, когда жизнь грозно требует от нас отвержения себя и труда, труда упорного — в деревне некому приняться за разумный труд. Указанная мне Вами статья Хвостова,¹²⁰ к сожалению, не только не преувеличивает факты, а еще смягчает их. Как пример страшного оскудения провинции людьми, возьмем хоть бы наш уезд. Заметьте: Орел — большой губернский город, торговый центр; из него по четырем направлениям идут железные дороги, и до Москвы отсюда одна ночь езды; в Орловском уезде — еще осталось во владении дворянства множество имений, считающих тысячами десятины богатейшего чернозема, — и что же? Недостаток в людях дошел до крайнего предела. До вступления меня в управу, она состояла из председателя Телегина¹²¹ — человека неглупого, честного и знающего дело, но совершенно необразованного — и одного члена Зайцева. Этот последний, из ходатаев по делам с сомнительной репутацией, неуч не менее своего председателя, был взят исключительно потому, что другого кандидата не было; а так как по закону в управе должно быть трое, то номинальным членом управы был (три года тому назад) выбран неперемный член Стольников, человек добродушный, но совершенно ничтожный; он и жалованья не брал, а только числился. Телегин, сам отличный работник, едва успевал справляться с делами хозяйственными, а такие отделы, как народное образование, оставались на попечении Зайцева. Теперь, с появлением меня, нас, по крайней мере, трое — Телегин и Зайцев остались, ибо более решительно никого нет; но они же остались в училищном совете. Занятия между нами еще не вполне распределены; но во всяком случае, они разделятся не по участкам, а по роду дел. Телегин думает — и я готов с ним согласиться, что мне следует присмотреться к большему по возможности кругу земских занятий, а не специализироваться сразу. Я надеюсь, что дело у нас пойдет недурно, и лишь одно меня печалит. Так как Телегин шко-

¹²⁰ Имеется в виду статья постоянного сотрудника газеты «Русь», государственного и общественного деятеля Николая Алексеевича Хвостова (1844—1913).

¹²¹ Василий Николаевич Телегин — председатель уездной земской управы. Вице-президент Орловского об-ва охотников конного бега; с 1870 г. разводил орловских рысаков.

лами не интересуется, то они предоставлены в распоряжение Зайцева, — а этот господин, помимо своей необразованности, внушает еще опасения относительно твердости своих нравственных и общественных убеждений. Моя задача будет состоять в том, чтобы, познакомясь основательно со школами и опираясь на некоторых влиятельных гласных, а отчасти и на председателя, который все же человек недурной, — начать постепенно проводить в наши училища идеи более разумного и твердого просвещения. Я вполне сознаю свою личную неподготовленность; но меня не оставят советами Рачинский и Горбов. Таким образом, даже и не будучи членом училищного совета, я надеюсь кое-что сделать. Я уже познакомился и толковал со многими учителями. Хочу выписать из Москвы полсотни экземпляров «Заметок о сельских школах»¹²² и раздать их учителям; а Вас прошу прислать мне два-три экземпляра № 6 с моей статьей.¹²³ — О других отраслях земского дела сказать еще ничего не могу: в свое время расскажу и о них. Потрудитесь передать наши сердечные поклоны Анне Федоровне. Жена Вам кланяется и благодарит за память. Усердно читаю Хомякова.

Ваш всей душой Лясковский.

7

Дмитровское, 11 ноября 84.¹²⁴

Дорогой Иван Сергеевич,

Сегодня получил я пять экземпляров 6-го №,¹²⁵ за присылку которых от души благодарю. Простите, что я так бесцеремонно позволил себе побеспокоить Вас; но ведь Вы знаете, что эти книжечки нужны мне не для того, чтобы величаться Вашим сотрудником и деятелем «печатного слова», — а для того, чтобы и в орловских учителях поселить ревность о деле Татевского отшельника.¹²⁶ —

¹²² Имеется в виду цикл статей С. А. Рачинского в газете «Русь», напечатанный в 1883 г. отдельной брошюрой.

¹²³ Речь идет о статье «Сельские школы С. А. Рачинского» (Русь. 1884. 15 марта. № 6. С. 14—21).

¹²⁴ Автограф: ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 353. Л. 15—16 об.

¹²⁵ См. примеч. 123.

¹²⁶ Так называли Рачинского — по его имени Татеево Смоленской губернии.

Всякий раз, как мне подадут номер Руси, вид его наводит меня на горестные мысли. С наслаждением читаю я Ваши бесстрашные статьи и многое другое, за ними следующее; и как только подумаю, что еще три таких тетрадки — и Руси не будет... так невыносимо тяжело станет на сердце. Не мне, привязавшемуся к Вам еще в памятную годину нашей добровольческой войны со всем юношеским пылом того возраста, привыкшему с тех пор ровнее любить и глубже ценить Вас; не мне, хорошо знающему, как надорваны непосильным трудом Ваши силы, — отговаривать Вас от намерения прекратить издание: но сознавая всю горькую необходимость принятого Вами решения, я не могу еще примириться с мыслью, что замолкнет в журнальном русском мире единственный вполне честный и неподкупный голос, что поле действия останется за Катковым и Стасюлевичем, за Гражданином и Курьером.¹²⁷ И не Вашего одного голоса жаль: он еще, надеюсь я, будет раздаваться в виде какого-нибудь Дневника или в иной форме; но куда же пойдут все те, которых статьи немыслимы нигде, кроме Руси, — которым равно претит и ледяной формализм Каткова, и дешевенькая недобросовестность площадных либералов? Это я не о себе говорю: Вы знаете, что я не журнальный писатель по природе и теперь менее, чем когда-нибудь, собираюсь писать; но и мне грустно подумать, что понадобится высказать свою мысль — и пойти будет некуда. А куда пойдут те немногие, но лучшие люди, которых писания появлялись в Руси — куда вклеят они свои будущие статьи, когда не будет этой синей обертки?... Простите мне это непрошенное излияние моих личных чувств, которые, в сущности, никакого значения не имеют, кроме как для меня самого; но как многие, уверен я, думают теперь то же! И знаю я, что прекратить издание нужно, и что не следовало бы нам всем растравлять эту Вашу рану; все это так: но слово просится вон, и рука сама пишет, чего писать не следовало бы.

Письмо это случайное, и рассказ о земстве и школах я откладываю до другого раза. Поклонитесь Анне Федоровне; не похвалит она меня за вышеписанное. А мне бы еще сугубо следовало тянуть

¹²⁷ Лясковский называет здесь «Московские ведомости» М. Н. Каткова, «Вестник Европы» М. М. Стасюлевича, «Гражданин» кн. В. П. Мещерского и ежедневную газету «Русский курьер», выходившую в Москве в 1879—1889 и 1891 гг. (с 1880 г. ее издателем был Н. П. Ланин).

Вас из Москвы, ввиду поручения подыскивать усадьбу в Орловском уезде!

Ваш всей душой
Лясковский.

8

Дмитровское, 12 декабря 85.¹²⁸

Дорогой Иван Сергеевич,

Я только что отбыл присяжную повинность в окружном суде и первую свободную минутою пользуюсь для того, чтобы написать Вам. Оскорбление, нанесенное в Вашем лице всей России — всему, чтò считает и исповедует себя русским, — глубоко поразило меня, да и не меня одного. Говорить Вам о моих личных чувствах, которые Вы достаточно знаете, было бы бесполезно и нескромно; но я слышал то, чтò говорилось в нашем углу по поводу предостережения и Вашего на него ответа¹²⁹ — и, слышавши, думаю, что и в других углах происходило то же, и что Вы вправе были сказать, что обвинению Вы противопоставляете мнение России. Я сталкиваюсь здесь с людьми самого разнохарактерного образа мыслей: изумление и негодование были всеобщими. Когда же я получил номер Руси с ответною статьею, то мне пришлось перечитать ее вслух бесчисленное количество раз, и это напомнило мне подобное же чтение Ваших бывших речей в Славянском Обществе.

Вы знаете, что я теперь живу в кругу Хомякова и его сотрудников. Ваша статья застала меня в этом обществе, и я тем живее почувствовал единство духа, оживляющего Вас, с духом, оживлявшим почивших, и еще раз ясно увидел, что еще есть, кому держать знамя их высоко, честно и грозно.... Господь с Вами, благословение Хомякова и Константина Аксакова над Вами!

Простите, что я позволю себе привести здесь мои давнишние стихи, которые невольно пришли мне на память при мысли о Вас.

¹²⁸ Автограф: РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. Ед. хр. 353. Л. 17—18 об. Письмо представляет собой отклик на получение Аксаковым цензурного предостережения, сформулированного в оскорбительной для него форме.

¹²⁹ Речь идет о передовой статье от 6 декабря 1885 г., в которой Аксаков обличил лжепатриотов «высших сфер» и объяснил, как он понимает «истинный патриотизм», в недостатке которого его обвинили. См.: Аксаков И. С. Собр. соч. М., 1886. Т. 1. С. 730—736.

Это — конец заключительного монолога одной из моих юношеских драм:

....Сорок лет
Работал я без усталости на службе
Родной земли: работал, как умел, —
По мере сил и смысла, и ни разу
Не испытал от совести упрека.
Я пережил тяжелые годы —
И устоял, не изменив добру,
Не преклонив колен пред властной ложью!

Не много найдется людей, которые могут сказать это; но не забудем, что для десяти праведников Господь помиловал Ниневию....¹³⁰

Что будет? Со страхом жду я теперь каждого номера Руси. Но нет: после *такой* статьи, кажется, немыслима никакая кара.

Если Русь останется невредима, то я буду утруждать Вас просьбою напечатать мою статью о гимназиях.¹³¹ Помните Вы наш с Вами разговор по поводу статьи Горбова? Этот разговор и подал мне мысль к настоящей статье. Статья эта уже готова. Она откровенна, но умеренна. Если Вы не находите напечатание такой статьи, направленной против классицизма формального во имя классицизма истинного, несвоевременным в принципе, то не откажите ответить мне в двух словах: тогда я немедленно пришлю Вам статью для просмотра и, буде возможно, для напечатания.¹³²

Потрудитесь передать самые низкие и дружеские поклоны Анне Федоровне от меня и жены, которая и Вам свидетельствует свое глубокое почтение.

Ваш всей душой
Валерий Лясковский.

¹³⁰ Лясковский смешивает две ветхозаветные истории: о мольбе Авраама спасти Содом, если в нем найдется хотя бы десять праведников (ср.: Быт. 18: 32), и историю отмененного уничтожения ассирийской столицы Ниневии, изложенную в Книге пророка Ионы (гл. 3 и 4).

¹³¹ Статья была напечатана в ближайшем к этому письму номере «Руси». См. примеч. 66.

¹³² Статья напечатана не была.

(Из «Воспоминаний» В. Н. Ляковского. Кончина и погребение Аксакова)¹³³

В конце января 1886 года я, по обыкновению, приехал в Москву¹³⁴ и в первую пятницу был у Аксаковых. На другой день именин матери, 27-го января Иван Сергеевич скончался от сердечного припадка. Хотя он за последний год иногда прихварывал, но продолжал жить и работать по-прежнему и, при больших телесных силах, был еще очень бодр для своих шестидесяти двух лет. В ноябре 1885 года Аксакову за смелую статью об иностранной политике, по настоянию Министерства Иностранных Дел, вызванному, вероятно, давлением из-за границы, было объявлено предостережение, причем в бумаге об этом ему поставлен был в вину «недостаток патриотизма». Иван Сергеевич отвечал громовую статью в следующем номере «Руси».¹³⁵ Министр внутренних дел граф Д. А. Толстой,¹³⁶ говорят, требовал принятия против него более крутых мер, но Государь Ал(ександр) III на это не согласился, и Аксакова оставили в покое. Однако это оскорбление не прошло без следа для его здоровья: болезнь сердца, которою он в умеренной степени страдал и раньше, усилилась, и Аксаковы даже ездили по этому поводу в Крым.¹³⁷ Как бы то ни было, смерть Ивана Сергеевича была совершенно неожиданна: он чувствовал себя дурно,

¹³³ Автограф: РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 137—139 об. Далее в примечаниях к этому письму мы не повторяем сведений, которые уже приводились выше в статье.

¹³⁴ *Далее зачеркнуто:* к именинам матери.

¹³⁵ См. примеч. 129.

¹³⁶ Дмитрий Андреевич Толстой (1823—1889), граф — государственный деятель, обер-прокурор Св. Синода (1866—1880), министр народного просвещения (1867—1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (с мая 1882), сенатор.

¹³⁷ Ляковский строит фразу так, что не сразу становится ясным, что речь идет о поездке, начавшейся в марте 1885 г. 31 марта, отвечая на пасхальное приветствие, А. Ф. Аксакова писала Ляковскому из Ялты: «Здесь воздух и, я думаю, больше еще тишина, покой, бездействие и беззаботность прекрасно влияют на Ивана Сергеевича, и его силы восстанавливаются прекрасно. Я менее поправляюсь, утомление у меня не проходит, и я часто здесь страдаю лихорадкою.

если не ошибаюсь, лишь день или два. Я не помню в точности, в котором часу он умер.¹³⁸ На другой день после именин матери я заехал¹³⁹ и узнал, что ему хуже, а к вечеру он скончался. Узнав об этом¹⁴⁰, я тотчас поехал туда — во флигель дома князя Голицына,¹⁴¹ выходящий к Храму Спасителя, — и застал Анну Федоровну совершенно одну.¹⁴² Она¹⁴³ твердо переносила горе. Я всю ночь оставался¹⁴⁴ у них: ¹⁴⁵ надо было извещать родных и друзей, а скоро стали приходить многочисленные телеграммы. И Анна Фед(оровна), и я почти все время стояли у тела и слушали чтение Псалтири. В два часа ночи мне подали телеграмму Государя: «Императрица и я с огорчением узнали о смерти вашего мужа, которого уважали как¹⁴⁶ честного человека и преданного русским интересам». Государь очевидно не забыл предостережения. К похоронам приехали родные Анны Федоровны — сестра Дарья Федоровна

Нас очень тревожила вчера телеграм(м)а с известием о деле Комарова против Афганцев. (Имеется в виду сражение на р. Кушке 18 (30) марта 1885 г.; русские войска возглавлял генерал-лейтенант А. В. Комаров (1823—1904). Возможно, А. Ф. Аксакова датировала свое письмо по новому стилю. — О. Ф.) Если будет война с Англиею, то прощай всякое лечение: мы полетим в Москву и Русь распустит паруса. Дай-то Бог, чтобы это не случилось бы раньше половины мая.

Посылаю Вам вид, который имеем с балкона нашей дачи. Мы живем за городом, хотя очень близко, но все-таки уже не в городском воздухе, который в Ялте отвратителен, и наша дача на самом берегу моря, так что мы дышим чем-то очень здоровым» (РГАЛИ. Ф. 298. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 3 об. — 4 об.).

¹³⁸ *Далее зачеркнуто:* и через сколько времени я об этом узнал; только при кончине его я не был / меня при этом не было. Кажется,

¹³⁹ *Далее зачеркнуто:* к нему.

¹⁴⁰ *Далее зачеркнуто:* (не помню как).

¹⁴¹ Имеется в виду дом кн. Д. В. Голицына (Волхонка, д. 14), в котором сейчас размещается Институт философии РАН.

¹⁴² *Далее зачеркнуто:* Я всю ночь оставался.

¹⁴³ *Далее зачеркнуто:* была очень огорчена, но держала себя в руках.

¹⁴⁴ *Далее зачеркнуто:* при теле.

¹⁴⁵ *Далее зачеркнуто:* чтобы в случае надобности помочь ей.

¹⁴⁶ *Далее зачеркнуто:* истинно русского человека и горячего патриота. Я привожу по памяти, но последние слова помню точно:

и брат Иван Федорович с семьей,¹⁴⁷ а из Аксаковых — племянник Сергей,¹⁴⁸ поразивший меня своею ничтожностью.

Григорий Сергеевич Аксаков умер немного раньше брата.¹⁴⁹ Я его видал: это был человек¹⁵⁰ простой и добродушный. Он в свое время ушел из губернаторов в предводители¹⁵¹ — обратное тому, что делалось после. Из двоих его детей дочь Ольга Григорьевна, которой посвящены «Детские Годы»,¹⁵² при мне в Москве не была; а сын Сергей, попав в плохое общество и неудачно женившись,¹⁵³ — говорю со слов Анны Федоровны — написал Ивану Сергеевичу, что он «стыдится имени Аксакова».¹⁵⁴ Это было незадолго перед тем; однако на похороны он приехал. Я помню свое неловкое чувство в отношении его: впечатление получалось, что я — родной, а он — чужой. —

Москва была на похоронах вся в буквальном смысле этого слова: все заметное в церкви и необозримая толпа народа на улицах. От Университета до Ярославского вокзала стояло сплошное море голов. Много депутатов и отдельных людей съехалось из городов.

¹⁴⁷ Дарья Федоровна Тютчева (1834—1903) — фрейлина Имп. Марии Александровны (с 1858); Иван Федорович Тютчев (1846—1909) — младший сын Ф. И. Тютчева от второго брака, юрист, общественный деятель, член Государственного Совета (с 1907); с 1869 г. он был женат на Ольге Николаевне Путята (1840—1920).

¹⁴⁸ Сергей Григорьевич Аксаков (1861—1910) — сын Г. С. Аксакова, владелец с. Страхово в Бузулукском уезде Самарской губ.; служил с 1887 г. в Земском отделе Министерства внутренних дел, был впоследствии земским начальником Бузулукского уезда.

¹⁴⁹ Григорий Сергеевич Аксаков (1820—1891). Сведение о том, что он умер раньше брата, является ошибочным.

¹⁵⁰ *Далее зачеркнуто:* небольшого роста, с бородой.

¹⁵¹ Г. С. Аксаков был уфимским (с 1864, когда губерния была только что образована) и самарским (с 1867) губернатором. Последний пост он покинул в декабре 1872 г., а с 1884 г. до своей кончины занимал пост самарского губернского предводителя дворянства.

¹⁵² Ольга Григорьевна Аксакова (1848—1921) разбирала архив И. С. Аксакова и подготовила третий том его писем к родным; кроме «Детских годов Багрова-внука», ей посвящена сказка «Аленький цветочек».

¹⁵³ С. Г. Аксаков с 1884 г. был женат на Серафиме Ивановне Свешниковой (1860—1915, по др. свед. ок. 1919), дочери капитана 1-го ранга, впоследствии контр-адмирала И. И. Свешникова, и имел от нее пятерых детей.

¹⁵⁴ Таким был отклик С. Г. Аксакова на цензурное предостережение газете «Русь».

Московское начальство видимо колебалось — ждало указания из Петербурга, как ему относиться к такому всенародному чествованию памяти усопшего трибуна; а указание, должно быть, не приходило. Приведу одну подробность — и смешную, и возмутительную, напомнившую мне стихи Алмазова:

Как нас в заставу повезут —
Кто нам поверит, коль и тут
Не даст свидетельства поверенный?¹⁵⁵

Ивана Сергеевича хоронили у Троицы: для вывоза тела из Москвы требовалось разрешение полиции. Накануне похорон Дмитрий Федорович Самарин, распорядившийся всем (мы с его сыном Федором¹⁵⁶ были исполнителями), велел мне сходить в участок и взять это разрешение. Прихожу. За столом сидит помощник пристава и не сажает меня. Я, от имени Дмитрия Федоровича, передал ему просьбу¹⁵⁷ — ускорить выдачу нужной бумажки — и что же? Он буквально ответил мне следующее: «Князь (т. е. Долгоруков¹⁵⁸) еще не выяснил себе, как он должен отнестись к этому вопросу». Тут уж я не выдержал и ответил ему, что Государь Император выразил *свое* отношение к кончине Ивана Сергеевича телеграммою на имя его вдовы, а потому отношение князя Владимира Андреевича меня не интересует... При этом я вынул телеграмму из кармана. Он было протянул к ней руку, но я ему ее не дал, а, попросив его встать, прочел ему телеграмму. Тогда пристав молча отодвинул ящик своего стола и подал мне давно очевидно заготовленную бумагу... —

Выходя после отпевания из церкви, я столкнулся с Черняевым¹⁵⁹: он спешил на вокзал, чтоб встретить там духовенство. Я предложил ему своего извозчика и поехал с ним. При этом я убедился в том, насколько его знает народ. — Когда мы, поста-

¹⁵⁵ Борис Николаевич Алмазов (1827—1876) — поэт, известный главным образом своими сатирами, переводчик, литературный критик. Лясковский с изменением одного слова («поверенный» вместо «квартильный») цитирует последние строки его известного стихотворения «Неизбежный» (1859).

¹⁵⁶ Федор Дмитриевич Самарин (1858—1916) — публицист, общественный деятель.

¹⁵⁷ *Далее зачеркнуто*: поторопиться.

¹⁵⁸ Кн. В. А. Долгоруков, московский генерал-губернатор.

¹⁵⁹ См. примеч. 77.

вив тело, садились в вагон, данный нам правлением дороги, в него хотело сесть какое-то неизвестное лицо; но Н. М. Павлов¹⁶⁰ его не пустил. У Троицы после похорон Черняев предложил мне остановиться с ним в монастырской гостинице. Мы долго говорили и, когда легли, — вдруг я слышу его голос: «В(алерий) Н(иколаевич) — спасите меня!» К нему в квас попал таракан...¹⁶¹

Анна Федоровна осталась жить у Троицы и вскоре принялась за разборку и издание сочинений — статей, речей и писем — Ивана Сергеевича. Ей помогал в этом представленный ей Петром Алексеевичем Васильчиковым¹⁶² молодой М. А. Стахович.¹⁶³ Я не решился оставить для этого деревню, семью и службу. В каждый свой приезд в Москву я ездил к Троице. Анна Федоровна скон-

¹⁶⁰ См. примеч. 93.

¹⁶¹ *Далее в новой строке зачеркнуто:* После похорон я тотчас уехал в деревню.

¹⁶² Князь Петр Алексеевич Васильчиков (1829—1898) — государственный деятель, камергер.

¹⁶³ См. примеч. 95. Лясковский здесь не точен: М. А. Стахович стал помощником А. Ф. Аксаковой по рекомендации Н. П. Игнатьева, о чем сама Анна Федоровна еще в начале весны 1886 г. сообщила Лясковскому в письме: «Сборник стихов вышел, и Вы его получите на днях. (Имеется в виду подготовленный А. Ф. Аксаковой сборник стихов И. С. Аксакова. — О. Ф.) Мы уже сидим за изданием его передовых статей. Граф Игнатьев приехал сюда, собрал у меня друзей моего мужа, объяснил им, что нужно как можно скорее издать сочинения Ивана Сергеевича, особенно его статьи о Восточном вопросе, сделал сам реестр рубриков статей и привез с собою молодого человека, Михайла Александровича Стаховича, который теперь целый день у меня работает, чтобы рассортировать статьи. Я надеюсь, что 1-ая часть явится в начале мая. Вот что мне помогает перенести жизнь и томление сердца» (РО ИРЛИ. Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 1—1 об.). Анна Федоровна надеялась, что Стахович будет ее постоянным помощником, но этого не случилось. Так, осенью 1887 г. он смог посвятить разбору аксаковского архива всего две недели. 6 декабря 1887 г. Аксакова рассказывала в письме Лясковскому: «...при разборе бумаг моего мужа я нашла большое количество его писем к родителям за все время его служебной деятельности с 44-ого по 51-ому году (так!), из которых можно составить настоящую автобиографию за время его молодости. Выборкою этих писем я занималась все лето и осень и ждала Стаховича, чтобы сообщить все это, писать отметки и замечания и организовать печатание. К сожалению, он мог провести здесь только две недели, ведь он также слишком усердно предается хозяйственной и земской деятельности и теперь опять уедет в Орел на Земское собр(ание). Вы, вероятно, его там увидите, и он Вам расскажет о предполагаемой книге» (Там же. Л. 7 об.—8).

чалась 11 августа 1889 года, успев за эти три года добросовестно выполнить взятый ею на себя труд. Я напечатал небольшой ее некролог.¹⁶⁴ —

Потеря Аксаковых была для меня очень тяжела. Помимо личного значения их в моей жизни и развитии, — с ними прекратил существование дом, в котором я встречался со многими, кого мне с тех пор приходилось видеть разве случайно.

¹⁶⁴ См. примеч. 55.

Приложение 3

*Письмо В. Н. Ляковского к В. С. Россоловскому
от 13 декабря 1897 г.¹⁶⁵*

С. Дмитровское,
13 декабря 1897.

Милостивый Государь
Вячеслав Сильвестрович,

Я пишу Дарье Федоровне, чтобы поблагодарить ее за то, что она вспомнила обо мне; Вам же постараюсь ответить по возможности обстоятельно; прежде всего объясню мои отношения к покойному И. С. Аксакову.

Иван Сергеевич знал меня почти мальчиком. Летом 1876 года, живя рядом с ним на даче в Волынском, я был чем-то вроде личного его секретаря: через мои руки прошло то множество писем, которое получалось Славянским Комитетом и им лично, и я писал ответы на те из них, на которые он не находил нужным отвечать сам. По возвращении его из ссылки мы видались постоянно, кроме последних двух лет его жизни, когда я уже жил в деревне. Я видел его, случайно приехав в Москву, накануне смерти, и был на его похоронах. У Ивана Сергеевича была одно время мечта купить имение около моего Дмитровского и передать мне все свои бумаги; но смерть помешала ему это сделать. Жалею об этом не из самолюбия — не таковы были наши отношения — а главным образом потому, что я до сих пор не уверен в сохранности бумаг Ивана Сергеевича. Хотя Ольга Григорьевна¹⁶⁶ печатает кое-что из переданного ей, но какова судьба остального, что есть у нее? А это — наиболее ценная часть того наследия, о котором говорите Вы. Дела Славянского Комитета и Тимоко-Моравской армии (так они названы) лежат в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел.¹⁶⁷ Служа там в 1882—1884 гг., я их видел, но не разбирал. Часть славянских бумаг — в Публичной библиотеке? Что же осталось у Дарьи Федоровны? Вероятно, бумаги Анны

¹⁶⁵ Печатается по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 20. Ед. хр. 54. На л. 1 в верхнем левом углу рукой Россоловского: *Отвечено 28 Дек(аб-ря) 97.*

¹⁶⁶ Вписано над зачеркнутым: Сергеевна.

¹⁶⁷ Ныне это Архив внешней политики Российской Империи МИД РФ.

Федоровны, тоже очень ценные, особенно письма Императрицы Марии Александровны, из которых некоторые она мне читала. —

Я очень благодарен Дарье Федоровне и Вам за сделанное мне предложение. В принципе, конечно, я охотно его принимаю; но практическое исполнение этого намерения может встретить препятствия в распределении моего времени. Издав в прошлом году биографию Хомякова, я теперь сижу над братьями Киреевскими,¹⁶⁸ и как это обстоятельство, так и многие другие вряд ли позволят мне надолго отлучиться из Орла. Однако очень вероятно, что после Нового Года я и попаду в Петербург. Тогда я непременно буду у Дарьи Федоровны и у Вас, и, если Вы позволите, мы вместе решим, как действовать дальше. Некоторое мое знакомство с делами Славянского Комитета и с личными делами Ивана Сергеевича, быть может, даст мне возможность исполнить самую существенную часть работы — ознакомление с содержанием сундука — в сравнительно короткое время; а составление подробной описи можно будет немного и отложить.

Во всяком случае примите мою искреннюю благодарность за оказанное мне доверие. Если не поленитесь мне написать, то не объясните ли, как Вы приходите к Ивану Сергеевичу, то есть через кого Вы ему родня — через Аркадьичей Аксаковых или через Карташевских, или как-нибудь еще?¹⁶⁹

Примите уверение в моем совершенном уважении.

Валерий Лясковский.

Адрес мой: Орел, Валерию Николаевичу Лясковскому.

¹⁶⁸ Книга «Братья Киреевские. Жизнь и труды их» будет издана в Петербурге в 1899 г. Обществом ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III.

¹⁶⁹ В. С. Россоловский приходился И. С. Аксакову внучатым племянником (он был сыном его двоюродной сестры М. М. Глуминой); см. о нем в статье А. Г. Юшко в наст. изд. «Аркадьичи» — потомки Аркадия Тимофеевича Аксакова (1803—1862), одного из двух младших братьев С. Т. Аксакова. Карташевские — петербургские родственники Аксаковых; Карташевской во втором браке стала сестра С. Т. Аксакова Надежда Тимофеевна (1793, по др. свед. 1794 — 1887), из ее детей к Аксаковым была наиболее близка дочь Мария Григорьевна (1818—1906).